

ДОБРОЕ СОКРОВИЩЕ

«ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ ДОБРОГО СОКРОВИЩА ВЫНОСИТ ДОБРОЕ...» (Мф. 12, 35) 0+

По благословению Преосвященного Ионафана, архиепископа Абаканского и Хакасского № 5 (354) 30 сентября 2021

СЛОВО В ДЕНЬ ПРАЗДНИКА КРЕСТОВОЗДВИЖЕНИЯ

Преподобному Ефрему Сирину принадлежат такие слова: «Крест есть заблудшим помощь и немудрым вспомоществование». Вообще, о кресте в святоотеческих произведениях написано очень много, целые поэмы, в большинстве своем восхваления креста; и многое в наших литургических текстах гимнографы заимствовали из творений святых отцов. Конечно, есть немало глубоких богословских размышлений о кресте, но в том святоотеческом изречении, которое я сейчас процитировал, — «Крест есть помощь заблудшим» — сконцентрировано все.

Что такое заблуждение? Каждый знает, что можно заблудиться на местности, и потому люди ходят в неизвестные места группами, чтобы их мог вывести кто-то знающий, — то есть должен быть вожак, поводырь. А вот святой Ефрем называет Крест силой, которая помогает человеку выйти из заблуждения. Заблудился человек в жизни, перепутал добро со злом, наделал массу ошибок, разрушил свою личную жизнь, поссорился с детьми и, наконец, впал в отчаяние, — и может ли такому человеку помочь Крест Господень? По слову святого Ефрема — конечно, может! Крест помогает всем, кто заблуждается.

Но для того чтобы Крест стал путеводителем, компасом, нужно понять саму сущность Креста. Что произошло на Голгофе? Что означает Крест? В русской иконографической традиции принят крест восьмиконечный, в его нижней части изображается планка, правая сторона которой поднята, а левая опущена. Обычно мы объясняем это тем, что справа от креста разбойник, получивший оправдание, а слева — осужденный. Это правильное, но неполное объяснение, ведь в изображении Креста не может быть ничего неактуального. Крест Животворящий — а мы его так называем — может быть только актуальным, он действительно воздействует на сознание современного человека, его душу, его разум; и эта нижняя

планка означает очень многое — Крест как критерий истины, как мерило правды.

Потому и текст, который я процитировал, ложится на это иконографическое изображение. Если человек впадает в заблуждение, то Крест помогает ему из этого заблуждения выйти. А почему? А потому что в Кресте открываются Божественная справедливость и правда. Ведь что больше всего сокрушает человека в жизни? Неудачи, болезни. Родается здоровым, в молодости сильный, а с возрастом здоровье начинает ухудшаться, возникают недуги, болезни, и человек считает себя совершенно несчастным — ушли силы, молодость, красота... Однажды я пришел совершить соборование над женщиной, которая в молодости была очень красивой. И она сказала мне: «А зачем мне жить? Все позади, впереди ничего нет, я потеряла все». Тогда я не нашелся, что ей сказать, но теперь, зная замечательный текст Ефрема Сирина, я бы ей сказал: а ты посмотри на Крест! Крест — мерило правды, Крест — наш компас, Крест указывает точное направление нашего движения и в молодости, и в расцвете сил,

и в пожилом возрасте, и на краю смерти. Крест говорит нам, куда идти, как мыслить и что делать. Крест свидетельствует о том, что человек может жить практически безошибочно, что он может быть действительно очень счастливым вне зависимости от своего материального достатка и общественного положения, может иметь богатейший внутренний мир, если его компасом является Крест Господень.

Крест являет нам, что физическое страдание и смерть сами по себе ужасны. Кто же не боится страданий? Кто не боится смерти? Ведь и то, и другое связано с болью, часто невыносимой, и в самые тяжелые моменты человеческой жизни мы сталкиваемся с тяжелыми болезнями, страданиями и смертью. Но и в этих обстоятельствах мы, взирая на Крест, видим Господа и Спасителя, Воплотившего Бога, — Страдающим. Зачем это было нужно Богу, Который создал вселенную, Который одним мановением может изменить течение человеческой жизни — личной, общественной, политической, планетарной? Он содержит в деснице Своей всю вселенную, и зачем ему было

нужно Самому прийти в мир и пострадать? И не просто пострадать, но пройти через чудовищные страдания, взойти на Крест и умереть жестокой смертью. Господь все это совершает и дарует нам Свой Крест — как маяк, как компас, который указывает, как нам жить в этом мире, куда нам идти, от чего нужно в любых обстоятельствах отказываться, а от чего никогда нельзя отречься, — от того, что является самым дорогим, самым великим, самым спасительным.

Крест Христов учит нас, что самым дорогим и самым спасительным является наше общение с Богом. «Боже Мой, Боже Мой! Почему Ты Меня оставил?», — страшный возглас Спасителя на Кресте. Состояние богооставленности — это глубочайшая мука, и даже для Сына Божия это была мука, потому что по плоти, по человеческому естеству Он был один из нас, такой, как мы.

А что происходит сегодня? А Господь и сегодня не жалеет оставлять нас и род человеческий, но люди сами отказываются от Бога: «Ты нам не нужен, мы без Тебя проживем! Мы год от года становимся богаче, у нас современные технологии, и вообще наука говорит, что никакого Бога нет и все появилось само собой». И ведь умные люди верят во все это; вот где настоящее безумие — в признании существования вселенной без Начала, без Бога.

Откуда же происходят все эти заблуждения? Эта тема требует специального осмысления и специального изложения, а мы вернемся к главному — ко Кресту как путеводителю, как компасу для нас. Взирая на изображение Распятого Спасителя, мы должны сказать: перед нами измученный, истерзанный Человек, абсолютно ни в чем не повинный ни перед людьми, ни перед судом синедрона. И действительно, зачем Господь допустил все это? Именно потому, что последующим поколениям, вплоть до окончания века сего, непременно нужен путеводитель, нужен компас, нужно мерило правды. Этим мерилom

является Крест Христов, и если Неповинный был распят, то за высочайшее свидетельство, которое Бог через Него даровал миру и от чего нельзя отречься ни при каких условиях.

Вот и мы с вами, взирая на Крест Христов, должны понять, что величайшее сокровище, которое нам вручено, — это наша вера. Никогда и ни при каких обстоятельствах нельзя отречься от веры, ее нужно защищать перед самим собой, перед своими мыслями и сомнениями, ее нужно исповедовать, если нужно, перед другими. Но, самое главное, мы должны в жизни проявлять эту веру, чтобы, взирая на наши добрые дела, люди прославляли Отца нашего Небесного, ведь ради этого Господь и принял смерть на Кресте.

Сегодняшнее событие, которое мы прославляем, — Обретение Креста. Однако в первую очередь мы прославляем не столько историческое событие, но сам Крест Господень. Мы прославляем великую тайну Божественной любви, Божественного снисхождения, Божественной мудрости, которую даровал нам Господь через Свой животворящий Крест, и да будет он для нас мерилom правды, мерилom истины. Да будет Крест для всех нас силой, ограждающей нас от соблазнов, от физических и духовных нападений, от всего того, что грозит нашей жизни, нашему здоровью, но, самое главное, нашей вере и верности Христу. Крестом оградясь, будем хранить веру православную! Будем идти за этим крестом, как за великим путеводителем, по нашей жизни, взирая всегда на нижнюю планку, которая показывает, что наш путь — не налево, не вниз, а к небу. И да поможет нам Господь силой Животворящего Его Креста идти достойно, никогда не теряя веру, и да оградит Господь землю нашу, страну нашу, народ наш, Церковь нашу и каждого из нас силой животворящего Своего Креста.

Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ

Что стало с Крестом, на котором был распят Господь наш Иисус Христос? стр. 2

Как быть, если нас не прощают? стр. 3

Почему святой Александр Невский не принял помощь с запада и не покончил с Ордой? стр. 5, 8

Дети на Литургии стр. 6, 7

ЧТО СТАЛО С КРЕСТОМ, НА КОТОРОМ БЫЛ РАСПЯТ ГОСПОДЬ НАШ ИИСУС ХРИСТОС?

Праздник Воздвижения Креста Господня связан с именем святой царицы Елены, матери императора Константина Великого, которая в 326 году отправилась из Рима в Иерусалим на поиски Креста, послужившего орудием казни Иисуса Христа. Крест был найден и стал с тех пор величайшей святыней христианского мира. Почему же вплоть до IV века никто не пытался найти Крест? Что приключилось с ним после того, как его обнаружили? Где сегодня можно увидеть частицы Креста, и есть ли они в России?

Если все частицы Креста Господня собрать вместе, то получится Ноев ковчег, иронически писал Жан Кальвин, религиозный деятель XVI века и основатель одной из самых влиятельных ветвей протестантизма, в своем «Трактате о реликвиях». Со временем эта фраза приобрела популярность в антицерковных кругах и превратилась в расхожее мнение.

Между тем Кальвин не проводил специальных исследований, сколько частиц Креста было рассеяно тогда по миру. Под пером реформатора это высказывание носило исключительно полемический характер. Среди средневековых реликвий были те, подлинность которых вызывала сомнения. Это обстоятельство с самого начала стало одной из главных мишеней для критики Католической Церкви в протестантской среде. Исползовал его и Кальвин в споре со своими оппонентами.

Много позже французский архитектор XIX века Шарль Ро де Флери (1801–1875), автор ряда книг на археологические и религиозные темы, специально занялся вопросом подлинности частиц Креста Господня. Его выводы, изложенные в сочинении «Память об орудиях страстей Христовых», опровергают утверждение Кальвина. По оценкам исследователя, вес и объем всех документально зафиксированных фрагментов Креста составляет едва ли треть от общего объема орудия казни, на котором был распят Иисус Христос. С ним солидарен и ряд других исследователей, полагающих, что суммарный вес сохранившихся частиц Креста не превышает двух килограммов.

Какова же история Креста Господня и где сегодня находятся его части?

После распятия Спасителя Крест был утерян. В первые годы, даже десятилетия после Смерти и Воскресения Господа никому не приходило в голову поклоняться орудию казни. Слишком страшным был сам этот образ. Казнь через распятие уже давно не практикуется, и крест воспринимается нами как исключительно религиозный символ. Чтобы понять мироощущение современников Христа, на секунду представим на месте креста виселицу, топор, револьвер или электрический стул. Насколько странным выглядело бы в наших глазах религиозное почитание этих жутких предметов, настолько же пугающим могло казаться поклонение реальному кресту в римской культуре.

Среди ранних христиан Крест был почитаем, но скорее как символ спасения человечества Иисусом Христом. Это почитание было не столько внешне-объектным, сколько умозрительным. Крест воспринимался как синоним распятия и смерти Иисуса Христа, примирения человека с Богом, знамение победы Христа над диаволом и смертью.

У нас есть ранние аллегорические изображения Креста, свидетельства, что уже в первые века христиане начинают осеять лоб крестным знаменем. Однако о том, чтобы отыскать подлинный Крест, послуживший делу спасения, в то время никто не думал. Это было, впрочем, и практически невозможно. В 70 году Иерусалим был осажден римлянами и полностью разрушен. А некоторое время спустя, при императоре Адриане (117–138) на месте Голгофы построили языческий храм богини Венеры.

Почитание Креста как святыни, обладающей особой благодатной силой, складывается к IV веку. Широкому распространению крестовых изображений послужило явление Креста Господня равноапостольному императору Константину, описанное в его житии. В 312 году накануне сражения с узурпатором Максенцием император

увидел в небе крест и надпись «Hoc vince» («сим победишь»). По преданию, Константин после этого повелел изобразить крест на доспехах воинов и знаменах. Хотя этот факт и оспаривается рядом церковных археологов, полагающих, что основой для этого рассказа послужили крестовидные остовы воинских штандартов в армии Константина, у нас имеются неоспоримые свидетельства о почитании Креста Константином. Сохранились изображения лабарума — императорской хоругви Константина, который имел на конце древка наверху в виде христоматии: косого андреевского креста с вертикальной чертой посередине в виде буквы Р. Известно, что он был изготовлен после блистательной победы Константина над Максенцием и вскоре стал знаменем Восточной Римской империи.

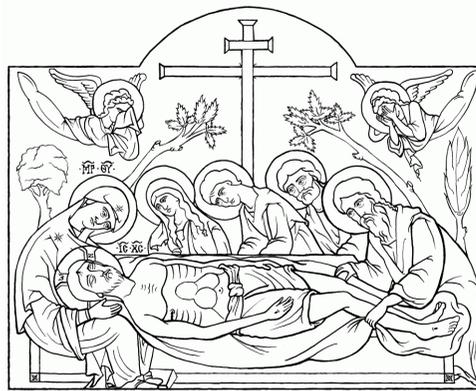
Принятый в 313 году Миланский эдикт окончательно вывел христианство из подполья. Из преследуемого вероучения оно стало религией императорского дома. Константин и его мать — равноапостольная царица Елена прилагали немалые усилия для распространения евангельской проповеди на территории империи. По просьбе своего сына Елена в 326 году (по другим данным в 320 году) отправилась в Палестину на поиски Креста Господня.

Благодаря подсказке местного жителя была найдена Голгофа, место Распятия, которое находилось на тот момент в полном запустении. В ходе проведенных раскопок участники экспедиции обнаружили там три креста и лежащую отдельно дощечку с надписью на трех языках «Иисус Назарянин, царь иудейский». Чтобы идентифицировать нужный крест, все находки по очереди приложили по одной версии — к тяжелой больной женщине, по другой — к мертвецу, которого пронесли мимо. После того как после прикосновения к подлинной святыне женщина исцелилась (или мертвец ожил), императрица Елена вместе с находившимся там же Константинопольским Патриархом Макарием подняли (в церковнославянском варианте — воздвигли) Крест, чтобы его было видно всем собравшимся. В честь этого события был установлен праздник Воздвижения Креста Господня.

После обретения Креста Елена оставила одну его часть в Иерусалиме, а вторую увезла с собой в Рим, по дороге, как отмечают хронисты, отделяя из нее частицы для основанных ею же по пути следования храмов и монастырей. Эта вторая часть была разделена затем на два фрагмента. Один остался в Риме, а другой был перенесен в новую столицу — Константинополь.

О том, какого размера были эти части изначально, судить сложно. Ряд исследователей со ссылкой на свидетельство монахини Эгерии, оставившей описание своего посещения Иерусалима в 380-х годах, считает, что большую часть Елена увезла с собой, а в Палестине остался лишь небольшой фрагмент, умещавшийся в скромных размерах ковчег. «Во время службы на Голгофе перед епископом ставят стол и затем вносят серебряную шкатулку с древом священного Креста, — писала Эгерия. — Его вынимают, епископ крепко держит святыню в руках и дает всем людям приложиться к ней. Рядом стоят диаконы — я не знаю, для чего именно, но, говорят, были случаи, когда святое древо пытались украсть, выхватив или даже откусив от него часть».

В течение последующих веков эти части подвергались все новым дроблениям. От них отделялись частицы, которые затем передавались в качестве дара или благоговения не только в храмы, но и частным лицам — правителям христианских государств, церковным иерархам, знатым вельможам. Уже в IV веке святитель Кирилл

Иерусалимский писал, что частицы Честного Древа распространились по всему христианскому миру. О том, что частицы Креста Господня можно встретить не только в храмах и монастырях, но и в домах некоторых христиан, свидетельствовали святители Григорий Нисский и Иоанн Златоуст. Очевидно, речь шла об очень мелких фрагментах и щепочках, которые вкладывались в специальные реликварии — изготовленные из дерева или металла кресты и мощевики. Крупные части хранились прежде всего в Иерусалиме, Риме и Константинополе.

Иерусалимская часть в течение веков несколько раз переходила из рук в руки. В 614 году святыню забрал персидский царь Хосров после того, как он опустошил Иерусалим. Только через 14 лет византийцам удалось разбить персов и вернуть святыню на прежнее место. Прошло еще немного времени, и в 638 году Иерусалим подвергся нападению арабов. Храм Гроба Господня, где хранился Крест, был сожжен, но сам Крест удалось спасти. В последующие столетия из-за постоянных набегов иноверцев — главным образом, мусульман — иерусалимская часть, по общему согласию христиан, была разделена на мелкие части, разосланные затем в разные места Европы.

Вот как описывает это в письме от 1108 или 1109 года католический кантор храма Гроба Господня Анселл, оказавшийся в Святой Земле вместе с армией крестоносцев, захвативших Иерусалим в 1099 году: «Оставленный [крест] похитил Косдрое [Хосров], при разорении Иерусалима, и отъез в Персиду. Который Эраклий [византийский император Ираклий] по убиении Косдрое вернул в Иерусалим и на Лобном месте для поклонения народа христианского установил. Однако по смерти Эраклия народ неверных настолько подавил христиан, что имя Христово намеревались искоренить и память о Кресте и Гробе уничтожить. И так, возложив кучу брёвен, сожгли часть Гроба, и подобным образом хотели сжечь и Крест, но христиане скрыли его, из-за чего многие из них были убиты. Наконец христиане, посовещавшись, разрезав, разделили на много частей и по церквам верных распределили... И так, в Константинополе, кроме императорского креста, есть отсюда три креста, на Кипре — два, на Крите — один, в Антиохии — три, в Эдессе один, в Александрии один, в Аскалоне один, в Дамаске один, в Иерусалиме — четыре; сирийцы имеют один, греки из Святого Саввы — один, монахи из долины Иосафат — один; мы, латинцы, при Святом Гробе имеем один, который имеет полторы пяди длины и один палец ширины и толщины столько же. Также патриарх Георгианов имеет один; царь еще Георгианов [грузинский царь Давид] имел один, который сейчас по милости Божией имеете вы [Собор Парижской Богоматери]».

История иерусалимского фрагмента окончательно обрывается в 1187 году. В битве при Хеттине войско крестоносцев, в котором находился Крест, было разгромлено армией султана Салах ад-Дина, после чего Крест бесследно пропал.

Константинопольская часть Креста, для хранения которой был изготовлен специальный ковчег, так называемая ставротека, находилась в столице Византийской империи вплоть до Четвертого крестового похода. Она хранилась в императорском дворце

и в праздник Воздвижения Креста Господня выносилась в собор Святой Софии для поклонения. В 1204 году крестоносцы захватили Константинополь и увезли с собой в Европу большую часть святынь. Среди них был и Крест Господень.

Долгое время ставротека находилась в женском монастыре в немецком Штубене на р. Мозель на территории современной федеральной земли Рейнланд-Пфальц. В начале XIX века монастырь закрыли, и в 1835 году реликвия была передана в дар епископству Лимбург, где она и пребывает до сих пор. Этот фрагмент — один из крупнейших — известен сегодня как «Лимбургская ставротека». Длина ставротеки составляет сорок восемь, ширина — тридцать пять, а высота — шесть сантиметров. Ковчег украшен драгоценными камнями и перегородчатой эмалью.

Самая спокойная судьба выпала на долю римской части Креста Господня. Сначала императрица Елена разместила ее в Сессорианском дворце. В 330 году там же была построена церковь, которая получила название базилика святого иерусалимского Креста Господня. Сюда в специальный придел, устроенный слева от алтаря для хранения реликвий, была помещена частица Креста Господня. Здесь она хранится и сегодня.

Римская часть Креста Господня вместе с «Лимбургской ставротекой» считаются самыми крупными дошедшими до нас фрагментами Животворящего Древа. Другие, более мелкие и совсем малюсенькие частицы находятся в разных храмах и монастырях Европы. Среди наиболее известных называют испанский монастырь Санто-Торбио, монастырь Шейерн в Баварии, австрийское аббатство Хайлигенкройц, собор Парижской Богоматери, соборы и храмы Флоренции, Венеции, Пизы, Брюгге и Дюссельдорфа. Частицы Святого Древа хранятся также в храме Гроба Господня в Иерусалиме, афонских монастырях, в соборе Светицховели в Грузии и монастыре Эчмиадзин в Армении.

Есть ли частицы Креста в России?

Первый фрагмент Креста в нашу страну привезла княгиня Евфросиния Полоцкая, в 1167 году совершившая паломничество в Константинополь и Иерусалим. Другая частица находилась в реликварии великих князей и царей Московских. Он был собран из святынь, привезенных в XIV веке архиепископом Дионисием Суздальским из Константинополя, и получил название «Ковчег Дионисия». До XX века реликварий хранился в Благовещенском соборе, а затем — в музее Московского Кремля.

Еще один фрагмент Животворящего Древа был в 1799 году подарен императору Павлу I рыцарями Мальтийского ордена и помещен в придворной церкви Спаса Нерукотворного в Зимнем дворце Петербурга. После 1917 года этот фрагмент был утерян. Есть сведения, что потом святыня была тайным образом перевезена в монастырь Цетинье в Черногории, где она пребывает сегодня.

Небольшие частицы Креста Господня можно встретить в известных монастырях и храмах России: Троице-Сергиевой лавре, Елоховском Богоявленском соборе, Зачатьевском монастыре в Москве и других местах.

Крест Господень — величайшая святыня христианства. Он — зримое и осязаемое свидетельство нашего спасения, которое совершилось на нем через искупительную жертву Господа Иисуса Христа. Сохранившиеся до наших дней частицы Креста служат не только умозрительным, но вполне осязаемым материальным мостиком к важнейшим событиям мировой истории, две тысячи лет назад произошедшим на Голгофе. Почитание, которое верующие воздают Кресту, неразрывно связано с поклонением распятому на нем Спасителю. И священные реликвии Креста позволяют нам в молитве не только духовно, но и физически войти в тайну смерти и воскресения Господа.

ИСТОРИЯ НАПИСАНИЯ

Третье Евангелие из четырех, согласно древнейшему преданию, принадлежит апостолу Луке, спутнику апостола Павла, «возлюбленному врачу», как его называет сам Павел в Послании к Колоссянам.

С другой стороны, древнейшее церковное Предание говорит о том, что евангелист Лука был одним из эммаусских путников. Повествование об эммаусских путниках мы находим в последней главе Евангелия от Луки. Один из них Клеопа, второй по имени не называется. Традицией у древних было не называть именно себя. Похожее мы найдем и в Евангелии от Иоанна, и в Послании к Коринфянам апостола Павла.

В данном случае здесь имеется определенная нестыковка преданий, потому что часть наших древнейших толкователей и исследователей говорили о том, что святитель Лука не был знаком со Христом, а другие утверждали, что на самом деле он был эммаусским путником.

Разрешить эту проблему, наверное, достаточно сложно. С другой стороны, можно также поставить вопрос, насколько это важно. Но то, что говорит в пользу того, что евангелист Лука, возможно, не был знаком со Христом, мы можем, например, увидеть из сопоставления Евангелия с книгой Деяний. По книге Деяний известно, что апостол Лука присоединяется к апостолу Павлу во втором миссионерском путешествии. Известно, что Павел, выделяя из своих спутников обрезанных, то есть иудеев, не называет в их числе апостола и евангелиста Луку. С другой стороны, когда эммаусские путники беседуют со Христом по пути в Эммаус, то говоря Ему о тех, кого мы называем первосвященниками, книжниками, учителями израильскими, они именуют их «князьями нашими». То есть понятно, что эммаусские путники должны были быть иудеями или, по крайней мере, теми, кто принял иудейский закон.

Древнейшее предание говорит нам о евангелисте Луке как о живописце. Все мы знаем и с радостью принимаем это предание, называя его иконописцем. Но здесь, справедливости ради, надо заметить, что Луку называли живописцем в первую очередь как способного живописать на бумаге чернилами то, как была совершена Евангельская история.

Надо сказать, что греческий язык третьего Евангелия особенный. По канонам мировой культуры это, конечно, шедевр мирового искусства, и это высочайший образец именно употребления древнегреческого библейского языка, который мы называем или александрийским наречием, или койне, в современном словоупотреблении. С другой стороны, мы, конечно, должны допустить, что, если апостол Лука

был врачом и очень хорошо знал строение человеческого тела, он вполне мог бы быть и иконописцем.

Интересно, что Лука очень много времени находился при апостоле Павле. И, конечно, «апостол языков» не мог не оказать влияния на написание третьего Евангелия.

Предание, опирающееся целиком и полностью на Писание, говорит нам об адресате третьего Евангелия – это так называемый Феофил державнейший, к которому обращает свое Евангелие третий евангелист. Если мы возьмем просто слово «Феофил», как это делали многие толкователи, то в переводе оно значит «боголюбец». И тогда мы должны будем сказать, что Лука обращает свое Евангелие к любому боголюбцу – тому, кто любит Бога и хочет спастись. Так, например, говорит блаженный Феофилакт Болгарский. Но, с другой стороны, добавка, переведенная на русский язык словом «державнейший», свидетельствует нам о том, что Лука называет один из высоких чинов, которые были употребительны в Антиохии у сановников высокого ранга. Слово «державнейший» по римским категориям соответствует примерно «всаднику», а в русском словоупотреблении где-то нашему дворянину.

Почему Лука обращает Евангелие к державнейшему Феофилу? Уже у древних достаточно часто высказывалось предположение, что это был один из ктиторов Антиохийской церковной общины, то есть того, на чьи средства могла существовать эта община, родом из которой, возможно, и был евангелист Лука. То есть не исключено, что третье Евангелие Лука обращает именно к своим соплеменникам, к тем, о ком он печется, заботится, и кто для него дорог.

ОСОБЕННОСТИ ЕВАНГЕЛИЯ

Особенности Евангелия обычно определяются целью, которую ставит перед собой сам евангелист при его написании. Если мы посмотрим на первые четыре стиха первой главы – так называемый пролог Евангелия от Луки, в нем Лука говорит, что многие начали писать и составлять известные повествования об известных среди нас событиях, и это заставило и его, как он пишет дальше, «по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, державнейший Феофил, то учение, в котором ты уже был наставлен, чтобы тебе иметь твердое основание этого учения».

Евангелие от Луки: история написания и особенности

Это «тщательное исследование» и все, «по порядку» описываемое как раз и определяют главнейшую особенность Евангелия от Луки – то, что в нем все исторические точно и хронологически последовательно. Именно в этом смысле мы можем утверждать, что при выяснении хронологических проблем в Четвероевангелии обычно предпочтение отдается евангелисту Луке, поскольку он сам определяет для себя эту цель как достаточно важную.

В третьем Евангелии мы находим очень четкое и точное употребление географических терминов. Классическим примером этого является, что, помимо трех прочих евангелистов, Лука так же упоминает об огромном водоеме в Галилее. Но если Матфей, Марк и Иоанн называют его все-таки морем – Галилейским или Тивериадским – то Лука точно определяет его как Генисаретского озера, что более точно с географической или некой практической точки зрения, потому что это водоем с пресной водой.

У Луки называется немало мест, поселков, городков, которые впервые употребляются только в этом Евангелии, и нигде больше, ни в книгах Нового, ни Ветхого завета, мы их не найдем. Интересно, что иногда даже возникали текстологические попытки разрешить эти упоминаемые места. Ориген, живший в середине III столетия и прекрасно знавший древнюю Палестину, или блаженный Иероним, который жил уже во второй половине IV столетия и тоже хорошо знал Палестину, читая, например, о таких местах, как Наин и град Иудов, недоумевали, что это за места, так как не знали их и иногда даже провоцировались на то, чтобы заменить их в тексте на более известные, употребительные названия.

Интересная особенность, которую надо отметить, – это то, что в третьем Евангелии встречаются медицинские термины, что говорит о том, что автор, по крайней мере, знаком с врачебным искусством. Классический пример – то, как евангелисты описывают исцеление Христом Петровой тещи. Это событие есть и в Евангелии от Матфея, и в Евангелии от Марка. Если Матфей и Марк для болезни, от которой Христос исцеляет тещу, применяют термин, переведенный на славянский и русский языки как «горячка», то Лука употребляет термин, который на русском языке означает тропическую лихорадку. Иными словами, он ставит теще диагноз болезни, от которой Христос

ее исцеляет.

Или, например, когда Господь приносит такие известные слова: «Трудно богатому спастись, удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши», слово «игольные» в Евангелии от Матфея образовывается от слова, обозначающего механическую иглу, а в Евангелии от Луки хирургическую иглу. То есть в данном случае для автора важно употребить этот медицинский термин.

Как мы можем проследить влияние апостола Павла в Евангелии от Луки? Конечно, апостол языков проповедовал всему миру, что нет человека, ради которого бы Христос не пришел. Конечно, все имеют абсолютно равные права и достоинства на вхождение в Царство Небесное, все в равной мере призваны получить дар спасения. Как это мог показать евангелист Лука, ведь мы знаем, что в евангельской истории не было язычников. Но были самаряне. И здесь мы можем отметить очень важный аспект – в Евангелии от Луки сделан положительный акцент на самарянина. В нем мы найдем притчу о милосердном самарянине, которой нет в других Евангелиях, здесь мы найдем чудо исцеления десяти прокаженных мужей, где единственным поблагодарившим Христа был, как известно, самарянин.

В Евангелии от Луки можно выделить целый цикл так называемых притч о молитве. Вообще, можно говорить о том, что Евангелие от Луки дает нам настоящее учение о молитве. Это и слова Христа о том, как надлежит молиться апостолам, и притча о вдове и немилосердном судье, и молитвы Самого Христа, которые имеются только в Евангелии от Луки: в Гефсиманском саду, на горе Преображения, молитва на кресте о распинателях – «Прости им, ибо не ведают, что творят». В этом смысле можно говорить, что третьему Евангелию не случайно усвоен символ священного животного тельца: акцент делается на Господе как на Первосвященнике, который приносит жертву за грехи людей.

В третьем Евангелии мы находим целое учение о милосердии, такие притчи, как: о милосердном самарянине, о блудном сыне, о заблудшей овце, слова Христа о милосердии, исцелении и воскрешении людей именно из чувства милосердия, которые раскрывают нам символ тельца именно как жертвенного животного, приносимого в жертву за род людской.

Протоиерей Георгий Климов

КАК БЫТЬ, ЕСЛИ НАС НЕ ПРОЩАЮТ?

– Люсь, прости меня, а? Прости за вчерашнее... – муж переминается с ноги на ногу в дверях кухни.

Жена, орудуя сковородками, не отвечает: «вчерашнее» слишком сильно досадило.

– Ну Люсь...

– Отстань от меня!!! – жена взрывается и начинает высказывать свои обиды.

Как быть человеку, который искренне просит прощения за свою провинность, а его не прощают?

Для начала надо бы понять: а искренне ли мы просим прощения? а раскаянием ли наши просьбы вдохновляемы? Потому что мы нередко принимаем за раскаяние свое сожаление об испорченных отношениях.

Чем они отличаются?

Сожаление подобного рода – чувство довольно шкурное. Оно продиктовано неприятными ощущениями, потерей комфорта и выгоды. А раскаяние самоотверженно, оно переживает не за себя, а за другого – за того, кого мы расстроили. И думает не о себе, а о том, как загладить последствия своих поступков для другого.

Могут ли они сочетаться? Парадоксальным образом – вполне. В любой пропорции. Как в любом человеке есть и образ Божий с его

способностью на святое самоотвержение, но есть и греховное повреждение, увлекающее нас к самолюбию. Редко кто восходит к высоте преподобия, вовсе уже не способного на грех, и редко кто приходит в состояние бесоподобного эгоизма.

Как определить в самом себе, чем по преимуществу мы движимы и что, соответственно, нам говорить на исповеди?

Покаяние отличается готовностью потерпеть за свой грех. Раскаяние в причинной другим людям неприятности выражается в готовности смиренно терпеть их неприязнь, их претензии и не-

достатки. Говорят же, что самая полезная вещь в хозяйстве – это виноватый муж. И жена, побив машину, на редкость снисходительно начинает смотреть на слабости супруга.

А как быть, если мы понимаем, что движимы по преимуществу эгоизмом, но скорбим об этом и желаем исправления?

Есть святоотеческое понятие любования. Оно означает, что в человеке хоть и нет еще добродетели любви, но он понуждает себя поступать так, как она диктует. Собственно, это относится и к любой другой добродетели, и к покаянию тоже.

Поэтому в приведенном выше примере супругу надо с сокрушенным видом выслушать все неудовольствия жены, а потом начать делать что-то полезное для семьи и просто терпеть то, что жена долго еще будет фырчать и дуться. Это своего рода епитимья за провинность. Если он не захочет ее понести, значит, в нем вообще нет раскаяния за содеянное.

Конечно, провинности провинности рознь, и виновный виновному рознь, оттого и епитимьи бывают разными. Иному человеку они вовсе не нужны. Но именно ситуация, когда человек вовсе ничего не хочет потерпеть за грех, сигнализируют о том, что тут без епитимьи – никуда.

Наказание нужно в том числе там, где быстрое прощение не идет на пользу. Где человек уже не в первый раз закатил скандал, наговорил гадостей, подвел, испортил, навредил... а потом требует себе прощения. Раньше просил, а теперь требует! Привык.

– Ну прости меня, зая/котик. Прости. Ну что ты дуешься, дорогая/дорогой? Прости... Мне, что, теперь неделю перед тобой на коленях ползать?!!

Поползай. Раз урок прежде не усваивался за час, то, может быть, на усвоение нужна именно неделя? Или месяц? Может быть, твои колени связаны с головой гораздо теснее, чем тебе казалось? Связана же с ней та часть тела, по которой вразумляют детей...

– Что мне делать? Настоятель на меня рассердился – даже не здоровается...

Он не здоровается, а ты здоровайся. И наиболее тщательно выполняй свои обязанности. Царь Соломон сказал: «Если гнев начальника вспыхнет на тебя, не оставляй места твоего, потому что кротость покрывает и большие проступки» (Еккл. 10: 4). Что удивительного в том, что человек рассердился, когда его рассердили. И если ты – причина, то надо просто кротко потерпеть последствия.

Покаяние не говорит: «Я боюсь, потому что доктора наделали ошибок; я нуждаюсь, потому что власти плохо управляют страной; мой ребенок плохо учится, потому что учителя не стараются...» Покаяние мужественно терпит неприятности, ибо рассуждает: «С моим грехолюбием мне непозволительно благополучие... но помяни мя, Господи, во Царствии Твоем!» Авва Дорофей сказал: «Если кто поистине достоин покоя, то и сарацинскому сердцу Бог возвестит сотворить с ним милость, смотря по его надобности. Если же кто недостоин успокоения или оно бесполезно ему, то хотя бы он и новое небо, и новую землю сотворил, не найдет покоя».

Благоразумный разбойник на кресте не требовал предпочтений – не рассуждал о том, что могло его оправдать. Он не говорил, что стал бандитом, потому что вырос в неблагополучной семье, или что его избаловала мама, или что у него в отрочестве развилось гебоидное расстройство... хотя все это могло иметь место! Но он сказал, что терпит поделом, что люди, которые предали его мучительной казни, поступили справедливо. И это рассуждение открыло ему Боговедение, и он исповедал, что Бог Свят. Оттого он получил и силы терпеть мучительную казнь, и дерзновение просить у Господа милости. И был услышан.

**Инокания
Наталья (Каверзнева)**

ХРОНИКА СЛУЖЕНИЙ ПРАВЯЩЕГО АРХИЕРЕЯ

С 17 августа по 28 сентября Преосвященный архиепископ Абаканский и Хакасский Ионафан совершил следующие богослужения:

17 августа, в день памяти семи отроков Эфесских и преподобномученицы Евдокии и в день двенадцатой годовщины аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, — Божественную Литургию в храме Семи отроков Эфесских на Уйском кладбище близ поселка Майна, где захоронено большинство погибших в аварии. По заамвонной молитве — заупокойную литию.

18 августа, накануне праздника Преображения Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, храмового праздника Спасо-Преображенского кафедрального собора столицы Хакасии, — торжественное Всенощное бдение с литией с обхождением вокруг собора.

19 августа, в день великого праздника Преображения Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, — в сослужении городского духовенства праздничную Божественную Литургию, освящение винограда и плодов и крестный ход в Спасо-Преображенском кафедральном соборе столицы Хакасии.

21 августа, в субботу, в день празднования памяти святителя и исповедника Емилиана, епископа Кизического и преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких, — Божественную Литургию в кафедральном соборе.

21 августа, накануне Недели 9-й по Пятидесятнице и дня памяти святого апостола Матфия, — Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в кафедральном соборном храме.

22 августа, в Неделю 9-ю по Пятидесятнице и в день памяти святого апостола Матфия, — Божественную Литургию в Спасо-Преображенском соборе.

27 августа, накануне праздника Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, — праздничное Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в кафедральном соборе.

28 августа, в день великого

праздника Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, — праздничную Божественную Литургию в кафедральном соборе.

28 августа, накануне Недели 10-й по Пятидесятнице и дня празднования Перенесения из Эдессы в Константинополь Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа, — Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в Спасо-Преображенском соборе.

29 августа, в воскресный день, — Божественную Литургию в кафедральном соборе и молебен на начало учения.

Вечером в воскресный день 29 августа — Всенощное бдение с чином Погребения Божией Матери в Спасо-Преображенском соборе.

1 сентября, в день празднования Божией Матери в честь иконы Ее Донской, — Божественную Литургию в домовом храме в честь Двенадцати апостолов в здании епархиального Духовно-просветительского центра.

А затем — молебен на начало учения для учеников и учителей Православной гимназии имени Святителя Иннокентия Московского столицы Хакасии.

4 сентября, в субботу, в день памяти святых мучеников Агафоника, Зотика, Феопрепия, Акиндина, Севериана, Зинова и иных, с ними пострадавших, — Божественную

Литургию в кафедральном соборе.

Вечером в этот же день, накануне Недели 11-й по Пятидесятнице и Отдания праздника Успения Пресвятой Богородицы, — Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в Спасо-Преображенском соборе.

5 сентября, в самый воскресный день, — Божественную Литургию в Никольском (старом) соборе столицы Хакасии.

7 сентября, накануне дня празднования Сретения Владимирской иконы Божией Матери и дня памяти святых мучеников Адриана и Наталии, — Всенощное бдение в кафедральном соборном храме.

8 сентября, в день празднования Сретения Владимирской иконы Божией Матери, когда совершается также память святых мучеников Адриана и Наталии, — Божественную Литургию в Спасо-Преображенском соборе.

10 сентября, накануне праздника Усекновения главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, — праздничное Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в кафедральном соборе.

11 сентября, в день великого праздника Усекновения главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, — праздничную Божественную Литургию и молебен Предтече в Спасо-Преображенском соборе.

11 сентября, накануне Недели 12-й по Пятидесятнице и дня воспоминания перенесения мощей святого благоверного великого князя Александра Невского и обретения мощей преподобного Даниила, великого князя Московского, в сослужении клириков Градо-Абаканского благочиния — Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в кафедральном соборе.

12 сентября, в Неделю 12-ю по Пятидесятнице, в день воспоминания перенесения мощей святого благоверного великого князя Александра Невского и обретения мощей преподобного Даниила, великого князя Московского, — Божественную Литургию и по заамвонной молитве в честь Всероссийского празднования 800-летия со дня рождения святого благоверного великого князя Александра Невского — крестный ход в Спасо-Преображенском кафедральном соборе.

14 сентября, в день начала индикта (церковного Новолетия) и в день памяти преподобного Симеона Столпника и матери его преподобной Марфы, — Божественную Литургию в кафедральном соборе.

18 сентября, в субботу, в день памяти пророка Захарии и праведной Елисаветы, родителей Предтечи Христова Иоанна, — Божественную Литургию в кафедральном соборном храме.

18 сентября, накануне Недели 13-й по Пятидесятнице, дня воспоминания чуда св. Архистратига Михаила в Хонех (Колоссах) и празднования святых благоверных князя Петра, в иночестве Давида, и княгини Февронии, в иночестве Евфросинии, Муромских чудотворцев, в сослужении клириков Градо-Абаканского благочиния — Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в Спасо-Преображенском соборе.

19 сентября, в Неделю 13-ю по Пятидесятнице, в день воспоминания чуда св. Архистратига Михаила в Хонех (Колоссах) и празднования святых благоверных князя Петра, в иночестве Давида, и княгини Февронии, в иночестве Евфросинии, Муромских чудотворцев, — Божественную Литургию в Михайло-Ар-

хангельском храме в селе Шира.

20 сентября, накануне праздника Рождества Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, — праздничное Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в Спасо-Преображенском соборе.

21 сентября, в день праздника Рождества Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, — праздничную Божественную Литургию и крестный ход в Богородице-Рождественском храме в г. Черногорске.

24 сентября в сопровождении священнослужителей Спасо-Преображенского кафедрального собора — чин освящения ново-построенной часовни в честь Нерукотворного Образа Спасителя, расположенной в труднодоступной таежной местности близ реки Караташ в Усть-Абаканском районе. Часовня была возведена в память В.М. Зимина (главы Республики Хакасия с 2009 по 2018 гг. †2020 г.) друзьями покойного.

25 сентября, в субботу, в день Отдания праздника Рождества Пресвятой Богородицы, — Божественную Литургию в кафедральном соборе.

25 сентября, накануне Недели 14-й по Пятидесятнице и дня воспоминания Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме (Воскресение словущее), в сослужении клириков Градо-Абаканского благочиния — Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в Спасо-Преображенском соборе.

26 сентября, в Неделю 14-ю по Пятидесятнице и в день воспоминания Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме (Воскресение словущее), — Божественную Литургию в кафедральном соборе.

26 сентября, накануне праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, — праздничное Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в Спасо-Преображенском соборе.

27 сентября, в день великого праздника Всемирного Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, — Божественную Литургию в кафедральном соборном храме столицы Хакасии.

ОТОШЛА КО ГОСПОДУ МОНАХИНЯ ИОАННА (КОТЛЯЧКОВА)

18 сентября 2021 года на 93-м году жизни отошла ко Господу старейшая насельница женской монашеской общины при Богородице-Рождественском храме в городе Черногорске монахиня Иоанна (Котлячкова). Погребение усопшей состоялось 20 сентября, в канун престольного праздника храма – Рождества Пресвятой Богородицы. Отпевание совершил настоятель Прихода иеромонах Палладий (Винников).

Монахиня Иоанна родилась 14 апреля 1929 года в селе Беляновка Карасукского района Алтайского края в многодетной православной семье. Несмотря на гонения со стороны советской власти, ее родители вели благочестивую жизнь и хранили веру. Дедушка был старостой храма, вместе с отцом Анисья Михайловны их подвергли аресту, заставляя отречься от Христа. Через некоторое время дедушку освободили, а отец так и умер в тюрьме. На руках у матери осталось пятеро детей. Семья пережила тяжелое военное время и страшный голод. С малых лет работала наравне со взрослыми.

На станции Сон разъезда Туманный, куда семья переехала во время войны, она получила 6 классов школьного образования, работала рассыльной. Там же вышла замуж. После войны почти 10 лет Анисья Котлячкова прожила в городе Лысьва Пермской области, воспитывала сына (скончался в 1995 году).

В 1961 году Анисья Михайловна с семьей переехала в Черногорск. Более 20 лет, до самой пенсии, она проработала на Черногорском камвольно-суконном комбинате наборщицей. В свободное время посещала Никольский храм в городе Абакане, где несла послушание уборщицы.

Когда в Черногорске было принято решение о строительстве храма, Анисья Михайловну назначили старостой прихода. Вместе с другими прихожанами она собирала по домам пожертвования на строительство. Кроме того, в ее обязанности входило распределение строительных материалов, контроль за их использованием. Нередко приходилось разгружать машины, возить землю, носить кирпичи.

Когда храм открылся, Анисья Михайловна продолжала нести в нем посильные послушания: пела на клиросе, помогала в уборке и благоустройстве.

После смерти мужа решила полностью посвятить свою жизнь Богу. В апреле 2005 года по благословению Преосвященного Ионафана, епископа Абаканского и Кызылского (ныне архиепископа Абаканского и Хакасского), была зачислена в женскую монашескую общину при Богородице-Рождественском храме, а в июле 2008 года духовником общины иеромонахом Лазарем (Казанцевым) пострижена в монашество с наречением имени Иоанна в честь святой мироносицы Иоанны.

Последние несколько лет по состоянию здоровья монахиня Иоанна не могла посещать богослужения. Она усердно молилась в келье, регулярно исповедовалась и причащалась Святых Христовых Таин. Прихожане и сестры помнят ее как очень светлого и жизнерадостного человека. Она всем сердцем любила родной храм, подавая пример другим в исправном посещении службы Божией, благочестии и молитве.

Всемиловитый Господь да простит все ее согрешения и упокоит в Своих вечных обителях!

ДОРОГА К БОГУ...

3 сентября на 84-м году скончалась Валентина Алексеевна Лукьянова, прихожанка Князь-Владимирского храма при пансионате ветеранов в г. Абакане и старшая сестра сестричества при этом храме.

Родилась Валентина 17 июля 1938 года в селе Большой Унгут Красноярского края в семье военного. Обучалась в Болгарии, после замужества работала бухгалтером на заводе «АбаканВагонМаш».

Суровый климат Сибири и жесткий порядок в семье сформировали и укрепили ее характер. Она всегда была собранна, дисциплинирована. К любому делу подходила по-хозяйски. Ответственность и порядок, стремление довести начатое дело до конца, качественное исполнение обязательств, душевная открытость – вот далеко не полный перечень добродетелей Валентины.

Путь ко Христу для нее начался сразу после выхода на пенсию. Поиски ответов на давно мучавшие вопросы, стремление понять закономерности бытия, исправить свою жизнь, стать чище и светлее однажды привели ее в храм Святителей Московских... Это судьбоносное событие окрылило ее жизнь новым смыслом и радостью, открыло для нее путь ко спасению. С тщательным и глубоким вниманием она впитывала все, чему ее учил духовник, со старанием выполняла его наставления, с желанием несла доверенные ей послушания. А их у Валентины было много.

Большую часть своей церковной жизни она провела в Князь-Владимирском храме при пансионате ветеранов. С открытием храма в 2001 году Валентина пела на клиросе, стояла у истоков сестричества при Князь-Владимирском храме, сама навещала больных, рассказывая о Господе, о значении Церковных Таинств Исповеди и Причащения. Всеми силами Валентина боролась за каждого человека, пытаясь вразумить его и привести ко Христу. Была ответственной за выпуск газеты «Владимирский Вестник»: сама писала статьи, верстала полосы, готовила фотографии и прочее.

Она была в центре всех событий: строительство храма, крестные ходы, проведение двенадцатых праздников, занятий в воскресной школе, обучение сестер, чтение акафистов.

Такой глубоко верующей, ревностной, горячей, доброй, открытой, строгой, вдумчивой, смелой и сильной запомнят прихожане свою дорожку и близкую сестру.

Вечный покой во блаженном успении да подаст Господь рабе Своей Валентине!

Почему святой Александр Невский не принял помощь с запада и не покончил с Ордой?

Почему великий князь Александр Невский не оказал жесткого сопротивления Орде? Почему не принял помощь в борьбе с ней от Папы Римского и его крестоносцев? Какой была Русь, когда он пришел к власти, и с чем он оставил страну после кончины? На эти и другие вопросы о князе и его эпохе ответил доктор исторических наук, профессор кафедры истории и исторического архивоведения Московского государственного института культуры Сергей Викторович Алексеев.

Что представляла из себя Русь ко времени начала княжения Александра?

Александр в 15-летнем возрасте стал князем Новгородским — и это было как раз то время, когда на Русь вторглись монголы и обратили ее в руины, когда ни о какой ее независимости не могло идти и речи.

Впрочем, и до монгольского нашествия (начавшегося в 1237 году) никакой единой Руси не было. А что было? Было много княжеств, которыми правили члены одной большой семьи, потомки Рюрика. И они, Рюриковичи, постоянно друг с другом воевали, в большей степени в южных пределах Руси, чуть меньше — в северо-восточных. Чисто формально считалось, что да, это единая страна со столицей в Киеве, что великий князь Киевский — первый среди равных. Но на деле Русь сотрясали междоусобные распри — в учебниках это называется феодальной раздробленностью. Не было никакого единого русского государства.

А был ли единый русский народ?

Это сложный вопрос. Ясно только, что жители этих враждующих княжеств осознавали, что у них общего: язык (диалекты были разные, но все друг друга понимали) и, что еще важнее, православная вера. Но такое понимание было свойственно образованной части общества, прежде всего — духовенству и аристократии. Что думали по этому поводу простые люди, мы не знаем. Однако из самых общих соображений понятно, что отсутствие единства никого не радовало.

И вот на этом фоне случается страшная беда — нашествие Батыя.

И что же в нем такого страшного?

Достаточно сказать, что, по разным оценкам, от 80 до 90 % городов и укреплений обратились в развалины. Поля зарастали сорняками, торговые пути сместились, хозяйство деградировало. Множество людей были убиты, еще больше — угнаны в плен, на территорию Золотой Орды и дальше на восток. И земледельцы, и ремесленники — Монгольская империя нуждалась в рабочей силе. Погибло множество образованных и знатных людей, то есть тех, из кого в любом средневековом государстве формируется аппарат управления.

Но дело не ограничилось разовым ограблением. Монголы сделали Русь своим улусом, частью своей империи.

Неужели Золотая Орда была так могущественна? Разве это не всего лишь большая группа кочевников?

Монгольская империя, западным улусом которой являлась основанная Батыем Золотая Орда, была крупнейшим государством тогдашнего мира. Традиции древних кочевых империй Евразии Чингисхан и его наследники уже с самого начала соединили с военно-техническими и организационными достижениями китайской

цивилизации. Это позволило создать почти непобедимую военную машину. В течение XIII века монголы завоевали или обложили данью все евразийские степи, Китай, Корею, Тибет, Центральную Азию, Кавказ, Иран, Ирак, Малую Азию. Что касается конкретно Золотой Орды, то ее территория простиралась от Северного Причерноморья до бассейна Оби и Аральского моря. Ее экономику обслуживали древние города Хорезма и Волжской Болгарии, захваченные монголами. Дань Орде платили не только Русь, но и балканская Болгария, города Крыма и даже Византия.

Русь стала фактически частью этого гигантского государственного организма. Особенно в первый период, когда Монгольская империя действительно являлась относительно единым государством, русские не раз оказывались в ее далекой столице Каракоруме. Русских воинов монгольские великие ханы использовали даже в своих войнах на территории Китая.

И чем же это обернулось для Руси?

Прежде всего — дань. Бремя, которое северо-восточные княжества еще худо-бедно тянули, а вот для южных (то есть тех, на кого пришелся основной удар монгольских войск) оно уже оказывалось непосильным. Причем надо понимать, как собиралась эта дань. Поначалу этим занимались откупщики, как правило, выходцы из Центральной Азии.

Чем занимались эти откупщики?

Ордынская администрация устанавливала для каждого русского княжества размер дани, на основании проводимой раз в пять лет переписи. Откупщик вносил в ордынскую казну эту сумму — и получал за то право собирать на этой территории дань уже в свой карман. И не ту сумму, которую внес, а гораздо большую. Какую захочет. В Орде не сомневались в праве откупщиков грабить местное население, сопротивление им жестоко каралось. То есть на деле людям приходилось платить вдвое и втрое больше. Понятно, что это вызывало возмущение, вспыхивали восстания. Самое крупное из них случилось в 1262 году, в последний год жизни князя Александра Невского (есть позднее и не особо достоверное предание, что князь Александр его организовал сам). После него откупщиков отменили, дань стали собирать уже непосредственно ордынские послы, баскаки. Впрочем, по количеству злоупотреблений и зверств они не сильно уступали откупщикам.

А на политику завоеванных земель монголы влияли?

Да. Кто будет княжить на этих землях, решали в Золотой Орде, выдавая (или не выдавая) князьям ярлык. Любое неповиновение означало карательную экспедицию (например, Неврюева рать 1252 года, Дюденева рать 1293 года по своим масштабам вполне приближались к первому монгольскому нашествию, Батыеву). Кстати сказать, поначалу это притормозило

княжеские междоусобицы, точнее, сместило их из военной плоскости в политическую. Теперь князья интриговали перед престолом хана вместо того, чтобы рубиться в битвах. Но в основном это было связано с тем, что ресурсы оскудели, воевать было нечем и не на что. Однако уже в конце 1240-х годов княжеские распри возобновляются, только теперь в них уже участвует и Орда.

Золотая Орда требовала от русских князей участвовать в ее войнах?

Да, с середины XIII века Орда все чаще требовала от русских князей участвовать в ее войнах — как на западных границах Руси, где монголы пытались распространить свое влияние в Западную Европу, так и на юге, прежде всего на Кавказе, где шла борьба за влияние с другим западным улусом распадающейся Монгольской империи — государством ильханов в Иране (его создал хан Хулагу, внук Чингисхана).

И кроме того, когда в Орде начались уже свои междоусобицы, русские князья привлекались к участию и в них тоже. Надо ли пояснять, что такие войны тяжким бременем ложились на русских людей?

Как молодой князь Александр смотрел на все эти отношения с Ордой?

Нравилось ему это? Разумеется, нет. Как он мог воспринимать, например, что его отца, великого князя Киевского и Владимирского Ярослава Всеволодовича вызвали в 1246 году в столицу Монгольской империи, Каракорум, где и отравили? И не успело остыть его тело, как родственники понеслись в Орду спорить о том, кому достанется наследство, кто из них достоин ярлыка.

Но он же вынужден был и сам потом отправиться в Орду?

Сам Александр, сколько это было возможно, уклонялся от поездки в Орду, но в 1247 году (будучи тогда новгородским князем) получил от хана грозное предписание явиться. И поехал, но не напрямую, а сперва во Владимир, где взял на эту поездку благословение у епископа Кирилла. Это его промедление стало известно в Орде, там даже заподозрили, что Александр замышляет мятеж. Важная деталь: на тот момент Новгород не платил дани Орде, то есть по сути оставался независимым. И потому визит Александра был крайне важен Батыю. Как подчеркивается в житии Александра Невского, в Каракоруме его приняли с честью.

В 1247 году князю Александру Невскому пришло грозное предписание от хана Батыя: явиться в столицу монгольской империи, город Каракорум. И началось долгое и сложное путешествие, занявшее два года: сперва в столицу Золотой Орды, город Сарай-Бату, оттуда — в Монголию. Дорога туда заняла больше 6 тыс. километров. Приходилось ехать верхом, на саях, сплавляться на лодках по рекам и озерам.

Еще раз взглянем на ситуацию. У Александра в Орде отравили отца. Александр всячески уклоняется от поездки туда. Когда получает предписание, то, не поставив монголов в известность, едет во Владимир и не отправляется дальше, пока не получает епископское благословение. Что это, как не демонстрация независимости — в тех пределах, которые вообще были возможны?

А почему бы просто не дать Орде отпор?

Даже если бы его поддержали другие князья — шансов не было бы, Золотая Орда находилась на пике своего могущества, силы были несопоставимы. И это даже

если бы поддержали... но Александр прекрасно понимал, что никто и не поддержит. Все вынужденно приняли «правила игры» и выпрашивали в Орде ярлык на княжение. Когда современные публицисты говорят о том, что князь Александр Невский выбрал сторону Орды, они забывают, что такого выбора у него не было. Выбор был сделан русскими князьями, в том числе и его отцом Ярославом Всеволодовичем, гораздо раньше, когда сам Александр был еще подростком.

Тем не менее Александр воспринимал иго Золотой Орды как пусть и неизбежное, но все же зло. И, судя по его политике, старался в этой ситуации по максимуму добиваться для Руси того, чего все-таки можно было добиться. То есть как можно более долгого мира, сбережения людей, накопления сил.

Говорят, что Запад предлагал Александру помощь. Почему он упустил этот шанс разделаться с Золотой Ордой?

Действительно, Запад в лице Папы Римского Иннокентия IV дважды делал князю Александру интересное предложение. А именно: принять католичество, получить из рук Папы королевскую корону и, главное, пропустить на Русь рыцарей-крестоносцев для совместной борьбы с Золотой Ордой. Первое такое предложение Александр получил, как раз когда в 1248 году собрался из Сарай-Бату в Каракорум. Второе ему привезли в Новгород в 1251 году двое кардиналов.

Некоторые наши современники считают, что надо было брать. Глядишь, и вся отечественная история пошла бы иным путем. На мой взгляд, это абсолютно безосновательные, если не сказать крайне наивные, суждения. К счастью, князь Александр наивностью не страдал.

И что такого случилось бы, если бы Александр согласился?

В подвластных князю Александру землях (Новгород, Владимир) разразилась бы религиозная смута и междоусобная война. Даже если бы Александр, приняв католическую веру, не стал ее навязывать окружающим, это в Новгороде очень плохо бы для него кончилось: народ счел бы князя изменником и восстал бы. А если бы князь начал силой насаждать католичество — запыхала бы вся Русь. Для средневекового русского человека принуждение к чуждой вере — это гораздо хуже, чем резня, грабеж и непосильная дань.

Но ведь крестоносцы реально могли помочь, разве нет?

Надо понимать, в чем состояла подлинная цель немецких рыцарей-крестоносцев, которых князю Александру предлагалось пустить в русские земли. А собирались они сделать то, что совсем недавно уже сделали с Прибалтикой: то есть сперва подчинили своему влиянию, поставив карманных правителей, а потом попросту оккупировали, сделав частью своего государства, Ордена меченосцев. Такое уже случилось с Псковом, когда им удалось овладеть городом в 1241–1242 годах. Сперва они посадили там князем своего ставленника, который тут же отрекся в пользу Ордена и дерптского епископа, передав город под прямое немецкое управление. Такое еще раньше было в основанной ими Риге, где у них был марионеточный король Ливонии Каупо. Когда он погиб в 1217 году, вся власть уже официально перешла к Ордену и рижскому епископу. С чего было предполагать, что, будучи пущенными на Русь, рыцари-крестоносцы поступят иначе?

А вдруг крестоносцы на этот раз сдержали бы свое обещание?

Если бы крестоносцы сдержали свое обещание насчет войны

Служба глазами ребенка

Из самых первых воспоминаний детства – церковные службы. Удивительное, совсем живое Распятие в храме Знамения на Рижской. Можно сесть на колени у ног Спасителя, и это почему-то не страшно, а спокойно. Как будто Христос надо мной, защищает меня. Именно меня. Когда мне было лет шесть, младшему брату, соответственно, четыре, мы с папой и с моим младшим братом иногда ездили в храм к самому началу литургии. Темным зимним утром, почти ночью, мы выходили из дома и даже подходили к храму – все еще темно было. Что мы с братом делали всю службу – даже не знаю. Но помню дорогу, теплый и ярко освещенный храм, темный левый клирос. И, конечно, помню яркие фрагменты – праздники. Помню, как добрый владыка Питирим (Нечаев) в храме Воскресения Словущего раздавал на Пасху детям крашенные яички. Помню, как я сидела на больших холодных плитах главного собора Донского монастыря во время ночной Рождественской службы. На мне новое белое платье с кружевным воротником-стойкой, которое мама сшила по выкройке из журнала «Бурда». Помню, как огромный хор поет – густо, с переливами, под самый купол, так, что сердце замирает, – мне кажется, я помню каждое слово. Сейчас пишу – и слышу оттуда, из своего семи-восьмилетия: «От юности моя мнози борют мя страсти...». Меня совсем не беспокоило то, что юность у меня еще впереди. Даже не думала о таких вещах: понятно или непонятно. Было – красиво, ярко. Некоторые слова, словосочетания, образы «цепляли», крутились в голове, и совершенно точно – начинали жить внутри меня какой-то своей жизнью. А в той самой юности однажды увиделись уже как слова, имеющие смысл.

А пока ты маленькая девочка, иногда служба – это стоишь, зажатая теплыми и душными людьми, видишь вокруг только спины, и наверху – фрески, паникадила. И ждешь: ну, когда же Причастие... Или где-то в полутемном приделе бесконечно заплетаешь бахрому на аналое в косички (как же мне нравилось повсюду заплетать косички!): «Что же так долго, все поют и поют». Или в церковной лавке читаешь журнал, какие-нибудь рассказы...

Когда мне было восемь, я часто оказывалась на службах в Донском монастыре. Литургия бывала в храме Архангела Михаила, белом, почти пустом, в котором было множество скульптур. Пел маленький «будничный» хор. И как-то раз регент, белоснежный и пушистый отец Даниил, позвал меня на клирос. Я должна была петь ответные возгласы на ектеньях, все простое и короткое, а во время «длинного и сложного» должна была молчать. И я любила крошечного, с меня ростом, отца Даниила, и любила стоять около аналая с нотами, и любила ектеньи. Вот пропоют долгое, взрослое, и потом – «мои»: «Господи, помилуй!», «Поддай, Господи!» Потом я еще не раз пела на клиросе, в разных монастырях и в храмах, и даже свою первую в жизни зарплату я получила в 12 лет, за это пение.

«Стоять столбом» на службе мятно. Когда у ребенка есть какое-то занятие во время богослужения, то посещение храма становится интересным, и этот интерес сам по себе помогает лучше и глубже узнавать службу. Какое бы то ни было занятие помогает «чувствовать» богослужение, понимать – и со временем учит любить его. С другой стороны, участие детей в богослужении должно проходить под чутким руководством взрослого, верующего и благоговейного человека, ведь сонмы почти беспризорных мальчишек в подрясниках – это

отдельная тема... Но вообще-то, и по моему личному опыту, и по опыту моих друзей, можно сказать, что и «просто так», даже когда «скучно и непонятно», бывать в храме для ребенка, в перспективе взросления – хорошо.

Следить за подсвечником, сидеть всю службу на лавочке – это не «профанация», это не «лучше бы ребенок дома остался». Ведь так храм становится родным для ребенка. Снимаешь теплый наплавивший воск со свечек, а хор в это время поет: «Свете тихий, святая славы». Из детства помню это песнопение именно так – с теплым воском в руках. За всю эту службу, которая так долго тянется, хотя бы несколько раз, но душа ребенка поворачивается к Богу. Может быть, всего однажды за всю литургию, вместе с диаконем, с хором, ум и сердце повторит:

– Сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим! – Тебе, Господи...

Эта единственная молитва – уже драгоценность, которая оправдывает вот это: «притащили-ребенка-в-храм».

Сознательное отношение к богослужению, молитва, а не просто присутствие, понимание происходящего в храме, то, что называется «личная встреча с Богом», происходит у каждого человека в разное время. Святитель Феофан Затворник говорил об этом:

«Нельзя определить, когда человек приходит к сознанию себя христианином и самостоятельной решимости жить по-христиански. На деле это бывает одновременно: в 7, 10, 15 лет и позже».

Святитель говорит это о детях, которых растили верующие родители, растили в «церковности». В этом утверждении святителя Феофана можно увидеть несколько важных моментов.

Во-первых, даже семилетний ребенок может сознательно прийти к Богу, и духовная жизнь семилетнего ребенка – вовсе не обязательно «ролевая игра в Православие».

Во-вторых, у каждого человека свой путь, и ребенок, может, не сознательно, просто по привычке приходит в храм в 7, в 10 лет – и это не помешает ему сознательно «присягнуть на верность Богу» в 15.

В-третьих, даже «правильно» воспитанные дети совсем не обязательно сознательно придут ко Христу в детстве, в юности и вообще. Это просто – данность. Просто потому, что все мы – свободные, и даже наши дети – свободные. Просто потому, что у каждого человека свой путь. Далеко не всегда правильная среда, правильные наставления приводят к положительному результату. Ярчайший тому пример – Иуда предатель, который жил среди святых апостолов, рядом с Самим Христом, и который в течение нескольких лет слушал наставления не просто самого лучшего Воспитателя и Учителя, Который когда-нибудь жил на земле, но был учеником Самого Бога. Так что не всегда в «неправильном» выборе воспитанника «виновато» воспитание.

Но, конечно, и воспитание бывает виновато. В случае с «церковным» воспитанием виноват, конечно, не факт «церковности», а то, какими способами и кем ребенок воспитывался. Часто именно верующие родители способствуют тому, что их дети не хотят искать встречи с Богом. Нередко дети, отказываясь от веры, уходят не от самой веры, а от жестких, унылых или агрессивных родителей, с которыми ассоциируется Церковь. Уходят от проблем в семье или от конкретного священника, прихода...

Часто именно верующие родители способствуют тому, что их дети не хотят искать встречи с Богом

Как привести детей в храм? Физически привести. Ответ на этот вопрос зависит от множества самых разных обстоятельств. В одной семье в храм идут все вместе – папа,

мама, дети, а то и бабушки с дедушками. В другой семье с детьми приходится справляться одной маме. И так бывает не только в тех случаях, когда папа отказывается от богослужения, но и тогда, когда папа служит в храме. В одной семье дети вообще тихие: посадишь – сидит, поставишь – стоит. А в другой – в силу самых разных причин, педагогических, психологических, неврологических – дети не в состоянии постоять спокойно и десятки минут. В одном случае ребенок сам стремится в храм, готов к богослужению во всех отношениях лучше самих родителей. А в другой ситуации ребенок предпочел бы остаться дома. Храмы у нас тоже разные, и приходы разные.

Так что снова и снова: невозможно предложить универсальные рецепты для каждой семьи, или хотя бы для большинства. Я не буду и пытаться. Просто предложу некоторые не универсальные – но все же решения.

В храм с грудным малышом

Чтобы прийти в храм на службу с младенцем на руках, придется учитывать и возможности своего малыша, и необходимость соблюдать «благочиние» богослужения. Но вообще брать с собой в храм грудного малыша легче, чем привести в храм детей более старшего возраста. Месяцев до шести, а то и дольше, дети могут во время службы просто спать. Бывает, малыш с рождения, с утробы матери настолько привыкает к богослужению, что родная атмосфера храма сама по себе успокаивает и буквально убаюкивает его. Мне самой далеко не всегда удается спокойно постоять на службе хотя бы полчаса: дошкольники, младшие школьники, да и подростки по самым разным поводам требуют внимания. Но когда у меня на руках двух-трехмесячный младенец, иногда получается, «как в юности», подольше помолиться на службе: малыш спит со мной в храме, а муж следит за остальными детьми.

Иногда может выручить автокресло. Родители-автомобилисты переносят спящего в кресле малыша из машины прямо в храм. Малыш мирно спит, родители мирно молятся. Когда нет машины, ребенок может заснуть в коляске по дороге в храм, и тогда также коляску просто завозят в храм. Конечно, далеко не всегда план работает, бывает, что именно сейчас малыш никак не засыпает, или хорошо спит – а при входе в храм просыпается. И тогда можно молиться по очереди: папа в храме – мама с малышом на улице, потом поменялись.

Иногда малыш легче засыпает у мамы на руках. Когда мы едем в храм к началу службы (что случается не так часто), я беру с собой складной стул со спинкой, и если повезет, малыш будет тихо лежать на руках или спать всю службу. Если малыш хорошо уснул, даже во время Евангелия и Анафоры придется сидеть, чтобы не потревожить сон ребенка. Но так и мама сама может помолиться, и окружающим людям малыш не помешает.

Но часто помолиться с малышом на службе почти невозможно по архитектурно-техническим причинам. Груднички не всегда по расписанию хотят есть и совсем не по расписанию пачкают подгузники – и во многих храмах эти проблемы почти неразрешимы.

Тут, конечно, большой вопрос к настоятелю, к приходе, к служителям при храме: насколько они готовы помочь в таких ситуациях.

При желании практически всегда храм мог бы предложить родителям с малышами хоть какое-то помещение, хоть сторожку какую-то, где пусть с неудобствами, но можно будет переодеть или покормить малыша. Сейчас, при наличии всяческих влажных салфеток, даже раковина не обязательно нужна – про-

Дети на КАК ПРИВЕСТИ

сто отдельное помещение, любой стол и пара стульев, или старенький диван. Это, конечно, не мое предложение и не моя идея – в некоторых храмах такие помещения выделяются: трапезная, «крестилка» или другое помещение может стать «комнатой матери и ребенка».

Храм мог бы предложить родителям с малышами хоть какое-то помещение, где можно переодеть или покормить малыша

Когда при храме есть помещение, куда могут пустить с малышом, то это еще и возможность помочь другим людям спокойно помолиться. Ведь если это помещение прямо в храме, то сюда можно быстро занести раскрасившегося малыша и здесь попытаться его успокоить. Людям, которым мешают крики малышкой во время службы – впрочем, как это может не мешать? – можно предложить подумать об организации такого помещения при храме.

В храм с детьми от года до трех лет

Самый непростой возраст для посещения любого общественного места. Малыш уже не спит на службе, не готов сидеть долго на руках. Родителям требуется неограниченное терпение, вместе с неограниченной фантазией и неограниченной же готовностью принимать нестандартные решения ежеминутно.

Иногда дети и в этом возрасте способны посидеть и даже постоять тихо. Ребенок может сидеть у мамы или у папы в ногах. И пусть сидит, лишь бы малыш никому не мешал. Но вообще дети 2–5 лет с трудом могут больше 15 минут тихо сидеть или стоять на одном месте, возрастные особенности развития никто не отменял. Приучать ребенка к благоговению – можно и нужно, но ждать этого благоговения в трехлетнем возрасте – не слишком адекватно. Приучать ребенка к соблюдению тишины, к спокойному стоянию на одном месте – тоже можно и очень даже нужно. Но при этом учитывать возможности конкретного ребенка. И еще понимать, что для ребенка необходима смена деятельности: для маленького – через каждые минут 10, для десятилетнего – через каждые минут 40.

Например, поступают так: с трехлетним ребенком заходят в храм. Показывают, как надо перекреститься, поклониться. Затем родитель встает так, чтобы малыш встал или сел рядом с ним, не рискуя быть раздавленным окружающими. Иногда малыш ведет себя тихо – и папа или мама ловят возможность, стараются помолиться,

пусть 5–10 минут. А когда малыш начинает проявлять слишком неподобающую активность или громкость, можно переключиться на ребенка и предложить ему «организованную» активность. Например, поставить вместе с малышом свечку, помочь ему перекреститься, приложиться к иконе, бросить монетку в ящик для пожертвований. Это уже смена деятельности. Может быть, малышу этого окажется достаточно, и он снова окажется способен тихо посидеть рядом с мамой или на руках у папы еще 5 минут – и так родителям удастся еще помолиться.

Когда малыша придется увести из храма

Когда малыш не в состоянии тихо себя вести, его придется увести из храма

А когда малыш не в состоянии так тихо себя вести, неважно по какой причине, его придется увести из храма. В этой ситуации больше всего везет тем, кто может прийти на богослужение вместе с каким-то другим взрослым. Пока один из родителей молится в храме, другой выводит активного малыша на улицу.

Иногда около храмов специально делают детские площадки. Если служба транслируется на улице, то родители могут, поглядывая за детьми, все же слышать слова богослужения. Или можно увести ребенка в то самое помещение при храме, ориентированное на детей. Трапезная, крестилка, большой притвор, помещение воскресной школы – место, где дети могут рисовать, иногда поиграть. Это очень удобная вещь, и это снова – возможность для взрослых членов семьи приехать в храм не к самому Причастию, а хотя бы на часть службы.

В храм с детьми старше 5 лет

У площадок и тем более у специальных помещений для детей есть много плюсов. Но есть и проблема: мне кажется, если речь идет о детях старше 5–6-летнего возраста, не всегда уместно во время богослужения, в ожидании «когда же, наконец, Причастие», раскрашивать рыбок, собирать Лего и кататься с горки. Конечно, так дети никому не мешают – но зачем они в храм пришли? Ребенок катается-кувыркается, рисует и играет 40 минут, а то и час. Потом идет

Литургии: ДЕТЕЙ В ХРАМЕ?

Материнские заметки

к Причастию – и снова к друзьям на улицу или в игровой уголок? Не говорю, что это прямо плохой вариант. Привести детей на прогулку около храма – лучше, чем не приводить вообще. Привести детей на такую прогулку – дать возможность другим членам семьи побыть на службе, и это очень дорогого стоит. Но все же, мне кажется, лучше, хотя бы иногда, если есть возможность, приводить ребенка не на площадку, не в отлично оборудованную комнату, а... на богослужение. Конечно, пятилетнему, да и семилетнему ребенку тяжело всю службу простоять в храме. Говорю о другом: иногда будет лучше прийти в храм только на часть богослужения, но привести детей именно на службу.

Даже «пережидание» на улице или в особом помещении для детей можно развернуть в сторону подготовки к богослужению. Например, если обычно ребенок рисует и читает книжки в детской комнате при храме, то предложить ему... все то же самое, но ориентированное на богослужение или сегодняшний праздник. Дать раскраску соответствующего содержания, предложить самому нарисовать рисунок, написать что-то. Например, если сегодня праздник Входа Господня в Иерусалим, можно, приехав на службу и отпустив папу со старшими детьми на молитву, тихо войти в храм с ребенком-дошкольником, приложиться к праздничной иконе, поставить свечку. Потом уйти с ним в детскую комнату, там предложить малышу нарисовать пальмовую ветку или ослика, которого мы только что видели на иконе.

Еще во время этого «пережидания» в детской комнате ребенок может раскрасить или обвести подготовленный дома тропарь дня – о том, как это можно сделать, я уже не раз рассказывала. И когда после литургии священники выйдут на середину храма петь этот тропарь, ребенок будет готов и слушать, и подпевать этому песнопению. Во время красивой, но долгой пасхальной службы мои дети не раз обводили или писали пасхальные стихиры или тропари из пасхальных часов. К пению этих самых часов тропарь готов, можно пойти в храм и ловить момент – когда споют это песнопение.

Это время в детской комнате можно использовать для любого «религиозного образования» детей. То самое, на что часто не хватает времени: может быть, почитать житие сегодняшнего святого, потом предложить нарисовать что-то по теме. Может, рассказать что-то о храме, например, об иконах в иконостасе, об облачении священников и т.п. Так наши старшие помолются, а младшие – позанимаются. Так малыши будут не просто «пасть» в ожидании Причастия, не просто бегать вокруг храма или рисовать принцесс, а смогут как-то готовиться к богослужению, к празднику. Это знакомо с храмом, которое – прямо в храме. Потом младших приведем в сам храм, может, к Символу Веры, может, к пению молитвы Господней – зависит от того, какого возраста дети, сколько их на одного взрослого приходится.

Лет с пяти можно и нужно приучать детей к соответствующему поведению в храме. Вести себя

тихо, не ходить без нужды, не разговаривать... Это вопрос привычки и дисциплины в целом. Приучать словами: не разговаривай громко, не бегай, постой тихо, посиди тихо. Смотреть: когда ребенок явно устал, не справляется сам с собой – просто по-доброму вывести его из храма. Может быть, немного побегает, как «на перемене», и снова сможет вести себя тихо. Если ребенок задает вопрос «по делу» (Что делает этот священник? Зачем принесли столик? А в руках у батюшки Евангелие?) – шепотом ответить, если это уместно. Если не по делу – напомнить, что в храме нельзя разговаривать: «Поговорим потом», – или выйти из храма и обсудить с ребенком волнующий его вопрос. Это все понятно, конечно. Как понятно, наверное, и то, что здесь важен личный пример родителей: если мы сами ходим по храму, если болтаем с подругами во время службы – не сможем научить детей благоговению.

Сложнее другой момент: благоговейное и вообще тихое поведение детей во время богослужения в первую очередь зависит явно не столько от поведения родителей, сколько от поведения других прихожан. Трудно научить ребенка не разговаривать во время службы, когда в храме все люди ходят, все разговаривают вполголоса, а то и в голос. В иных храмах говоришь ребенку: веди себя тихо. А все вокруг ходят, даже толкают друг друга и этого самого ребенка. И гул голосов стоит такой, что священника не слышно... А если все взрослые ведут себя в храме благоговейно – это, само собой, помогает и детям, и родителям, и самым случайным «захожанам» учиться соответствующему поведению в доме Божием.

Привести в храм подростка

Подросток – это уже не про то, «как привести в храм наших деток», а про то, «как позвать на службу своего взрослого родственника». Принципиальная разница. И еще: сегодня мы не можем ориентироваться на то, как вели себя с подростками, со взрослыми детьми «раньше». В XVII веке ребенку уходило было некуда. А сейчас, если подросток захочет уйти – он уйдет. Если не физически – то душевно и духовно. И от родителей, и от храма. Не в 15, так в 18. «Раньше» все общество, все родственники – все были в едином культурном пространстве, единой системе ценностей. Карьера, личная жизнь, быт – все было в этом едином пространстве, и взрослеющим детям деваться было некуда. Разве что в разбойники податься. А сейчас? Даже среди родственников подросток может найти активную поддержку «против храма» и «против родителей».

При этом далеко не всегда подростки из «церковных» семей уходят или даже отходят от Церкви. В 12 лет нормальный живой ребенок может сам захотеть пойти на всенощную, даже если его верующие родители не планируют идти в храм. В 15 может стоять по два, по три часа в храме, просто в толпе, и молиться всю службу – без настояния и даже без ведома роди-

телей. Семнадцатилетний студент может перед занятиями отстоять литургию, и потом бегом – в институт. Так что во многих семьях посещение храма всей семьей по воскресеньям, а то и по субботам, и по праздникам – не проблема, это органичная часть жизни, и не одной семьи, а нескольких поколений. С другой стороны, если наш подросток сам с радостью приходит в храм, это не значит, что он не уйдет из Церкви в 20, в 30 лет. Увы, даже монахи могут стать расстригами, священники – отречься от веры. Это всегда истории горькие, тяжелые, но они имели место быть во все времена. Это просто стоит иметь в виду, и просто... следить в первую очередь за собой.

Разговор о том, как приводить в храм своих детей-подростков, конечно, гораздо сложнее, чем разговор о младших детях. Слишком много индивидуального и слишком мало универсального. Я сама была «церковным подростком», мои друзья, мои братья и сестры, мои дети – тоже были такими подростками или являются ими прямо сейчас. И все это – очень разные истории, и многие – с открытым финалом. Так что попробую обозначить всего лишь несколько практических моментов на тему того, как привести подростка на службу (не о том, как привести ребенка к вере).

Бывает, что подростку почему-то «не подходит» духовник или приход родителей, при этом у ребенка наметился «свой» приход и «свой» батюшка. Если это так, то, я уверена, не стоит настаивать и требовать, чтобы мы «всегда и обязательно вместе». Желательно вместе – это муж и жена, а не родители и взрослые дети. А еще бывает, что отношения с родителями тяжелые и жесткие, и нередко родители – особенно мамы – почитают себя духовниками своих детей, и взрослеющий человек сбегает от гнета этого «тотального контроля» в другой храм, «независимый от мамы». И я уверена – пусть сбегает! Хотя бы потому, что родители все равно не смогут ничего изменить. И вообще: если человек хочет уйти в другой храм – радоваться надо, что наш ребенок уходит именно в храм. Ведь задача – привести ребенка к Богу, а не удержать его рядом с собой.

Дети взрослеют и неизбежно отделяются от родителей. И обязательно происходит переосмысление ценностей. Иногда, как говорит тот же святитель Феофан Затворник, дети верующих родителей «присягают на верность Христу», а иногда от Христа отрекаются. Иногда вроде бы из Церкви уходят, но «не совсем», остаются «в поиске».

Бывает достаточно спокойно выяснять, в чем причина нежелания ребенка идти на службу

А часто у подростков, которые вдруг отказываются идти в храм с родителями, может не быть никаких «идеологических мотивов», они вообще, к сожалению, могут не думать об «идеологии». И в 18 лет наши дети могут быть очень незрелыми в эмоциональном и в духовном плане. Бывает достаточно спокойно выяснить, в чем причина нежелания ребенка идти на службу. Быть готовым к очень «неуважительным» причинам. Одна девочка-старшеклассница из ве-

рующей семьи, как выяснилось, не хотела идти в храм... из-за колготок. Ведь в храм женщины носят юбку, а значит, в холодное время года придется надевать колготки, а она колготки просто ненавидела. Другая девочка отказывалась выходить из дома иначе как в джинсах. Из серии «одежда может быть любой, если это джинсы». Если дело в таких «глупых», таких «низменных», но важных для подростка вещах, я уверена, можно и нужно найти какой-то компромисс.

Порой подросток отказывается идти в храм потому, что он просто-напросто хочет спать. Нормальное и естественное желание, ведь нынче старшеклассники учатся почти круглосуточно. Воскресенье – единственная возможность выспаться. Как быть? Снова все индивидуально, конечно, и я снова не пытаюсь давать какие-то рецепты.

Если все-таки не только воскресенье свободно, но еще и суббота – использовать эту субботу как день «всем отоспаться». Пусть спят до 12 – а мы поможем, организуем малышей так, чтобы не помешали старшим спать. Но это далеко не всегда возможно, ведь часто старшеклассники учатся и по субботам. Как быть в этой ситуации?

Уже не раз слышала, как в таких случаях советуют: просто не приводить детей в храм каждое воскресенье. Пусть отсыпятся в свой единственный выходной день, приходят в храм раз в месяц, например. Но я уверена: ради того, чтобы дети выспались, не стоит пропускать еженедельные службы. Ходить в храм хорошо бы регулярно, раз в неделю.

И я уверена: выход можно найти. Можно – и выспаться, и каждую неделю бывать в храме со всеми своими детьми. Например, вставать рано, приходиться к началу литургии пореже: только раз в три недели, или раз в месяц, или по праздникам. А в остальные воскресные дни давать детям отсыпаться, вставать попозже и приезжать в храм как успеем – хотя бы к концу поздней литургии. В некоторые московские храмы можно приехать к 12 дня и успеть к Причастию. Да, это значит, что мы пропустим собственно литургию. Но мы причастили наших младенцев, хоть немного помолились, послушали проповедь, приложились ко кресту – это все же лучше, чем остаться дома. Лучше, чем смотреть телевизор, делать уроки и мыть полы утром в день Господень. Даже если приехали в храм после отпуска, только приложились к иконе праздника, поговорили со священником – все лучше, чем ничего! Ведь мы все равно буквально привели детей в дом Божий, этим входением встретили воскресный день.

Есть еще вариант: в случае острой нужды читать дома так называемую обедницу, встречать воскресенье особой, торжественной домашней молитвой. Но все же, если есть возможность, лучше побывать в храме. Так сохраняется ценность седьмого дня, так сохраняется ритм жизни дома, так освящается храмом, молитвой наша жизнь.

В храм как на праздник

Звучит дико, но некоторые верующие родители будят детей в храм криками, обвинениями. Угрожают детям: не пойдешь в храм – вырублю Wi-Fi/не пушу ночевать к подруге/не дам денег и т.п. Вообще, позволять себе говорить о вере, о Церкви в раздражении, даже в ярости и в настоящей злобе. Наверное, это основной антирецепт религиозного воспитания. И это отлично работающий антирецепт.

Помимо этой абсурдной попытки сделать детей христианами, нарушая основные христианские заповеди, есть и такой момент. На что мы работаем? На ближайшую

перспективу (сегодня, 18 октября, привести Васю в храм к Проскомидии) или долгосрочную (отношения с Васей в ближайшие 10–20 лет; создание условий, которые помогут ребенку захотеть «присягнуть на верность Спасителю» или хотя бы принять христианскую культуру как ценность)?

Чтобы наши дети хотели приходиться в храм (снова говорю не про веру, а просто про посещение храма), мне кажется важным запустить «радостные» ассоциации. Не путать это с «платой за посещение храма»: пойдешь в храм – купишь телефон/поедешь в любимый лагерь/дам 1000 рублей. Такие «пряники» немногим лучше «кнутов», ведь так родители внушают детям: храм нужен мне, а не тебе; пойти в храм – сделать одолжение маме или папе; посещение службы – способ что-то получить от родителей, хотя бы и просто похвалу. Положительные ассоциации – это другое. Это – сделать посещение храма особенным событием, праздником.

Например, когда дети маленькие, надевать им в храм что-то особенно нарядное. Покупать что-то специально «для храма». Брать с собой перекусить после службы что-то вкусное. Если живем на окраине – ездить в храм в центр, после службы гулять, ходить в кафе, в гости. Или ездить на службу в интересные, важные для детей места – в монастыри, например, в красивые соборы. Бывать в храме, в который приходят наши друзья, знакомые, особенно здорово – наши друзья с детьми, ровесниками наших детей. Если есть активная и здоровая приходская жизнь, общение после богослужения, со временем у наших детей могут появиться друзья среди прихожан. Сформируется круг общения, близкий и родной для наших взрослых детей. Это такая радость, когда тебе 17, и в храме вместе с тобой молятся твои друзья, и все вокруг – знакомые и дорогие!.. Так или иначе, но хорошо бы, чтобы по воскресеньям, по праздникам, у нас бывало что-то особенное, что-то необычное – не будничное, то, чему бывают рады наши дети, именно наши. Тогда и для маленьких, и для взрослых детей поездка в храм будет в любом случае чем-то положительным, ожидаемым, праздничным.

В храм как на корабль

Здесь я пыталась немного сказать о том, как можно «просто привести детей в храм», и не затрагивала вопрос о сознательном участии детей в богослужении. Ведь как бы ни был важен момент сознательности, нужно и это, простое, – физически оказываться в доме Божием. Даже когда дети «не понимают» службу, когда они приходят в храм «просто с родителями», когда «просто стоят» или «просто сидят» – они уже... на корабле, который плывет к Богу. Об этом говорил преподобный старец Паисий Святогорец:

«Входя в церковь, представляй, что вошла на корабль, предай себя в руки Божии, пусть везёт тебя куда хочешь... И когда зеваешь, и когда клюёшь носом, корабль всё равно плывёт. На корабле один глазет по сторонам, другой зевает, третий спит, а корабль всё равно плывёт к заданной цели. А ты старайся не спать».

Так что, если наши дети присутствуют на службе, даже «зева» или «глазет по сторонам», – это уже не бессмысленно, не бесполезно.

Но, безусловно, гораздо лучше, когда дети как-то участвуют в богослужении, когда они во всех отношениях бодрствуют. Учатся молиться. Сознают, что именно происходит в храме, а не просто «никому не мешают».

Как русские разбили турецкий десант в 1787 году

Генералиссимус российских и морских сил, генерал-фельдмаршал австрийских и сардинских войск, кавалер всех российских орденов своего времени и многих иностранных, граф Рымникский, князь Итальянский, не проигравший ни одного сражения в своей жизни, был человеком глубоко верующим. Эпизодов, свидетельствующих об этом, множество. Вот лишь один из них.

Крепость Кинбурн находилась на берегу Черного моря. Во время Русско-турецкой войны 1787–1791 годов турки хотели выбить русских из цитадели, чтобы открыть путь к Крыму и сжечь наши корабли, которые стояли в море недалеко от крепости. Неприятель обстреливал Кинбурн с моря, а генерал-аншеф Суворов в

это время был... в церкви.

Дело происходило 1 (14) октября 1787 года, в праздник Покрова Богородицы. Александр Васильевич с утра пошел на службу. В это время турки уже подошли к берегу. Солдаты неприятеля высаживались с кораблей. Наш командующий знал об этом, но приказывал огонь не открывать. Ждать.

Гасан-паша, командовавший турецким войском, приказал отвести пустые турецкие суда от берега в море, чтобы его воины знали, что отступить им некуда.

Суворов ничего не предпринимал, оставался в храме, и только командовал: «Ждем...».

Русские генералы в ужасе прибежали к командующему с докладами: «Турки копают укрепления!... Ваша светлость, за-

крепятся ведь на берегу — их не вышибить!» — «Помилуй Бог! — сердился Суворов. — Что вы мешаете мне слушать литургию? Сказал — ждем!...».

Дождались, наконец, когда десант высадился полностью. Турки при поддержке корабельных пушек двинулись атакой на Кинбурн. Дошли до самых стен, казалось — крепость обречена, как вдруг...

Наши бомбардиры ударили разом изо всех орудий! Русские солдаты пошли в атаку сразу со всех сторон! Два отряда обошли крепость и ударили с флангов, а третий отряд наступал спереди — в штыки!

На узкой полоске Кинбурнской косы шириной в двести метров завязалось жесточайшее сражение. Вот тут уже Суворов ничего не ждал — верный своему девизу «быстрота и натиск», он оказался впереди, в самой гуще боя. Орловский полк, с которым наступал генерал-аншеф, был уничтожен почти полностью. Суворова сбили с коня и ранили в грудь. Наши стали отступать. Остаться бы великому полководцу навсегда на поле

брани, если бы не верный мушкетер Иван Новиков (в восемнадцатом веке мушкетерами называли солдат, которые стреляли из мушкетов). Новиков сумел вытащить своего командира из-под пуль.

Перевязанный Суворов продолжал отдавать команды и... снова ринулся в бой, сражался наравне со своими солдатами! Его ранили еще раз, теперь — в руку. Но он опять не отступил!

Есаул отнес Александра Васильевича к морю, промыл ему рану, перевязал своим галстуком. В окровавленной рубашке Суворов снова вскочил на коня, на груди — крест, в руке — сабля и — вперед, в атаку!

Наши воины, вдохновленные примером своего бесстрашного командующего, оттеснили свирепых турецких янычар и столкнули их в море!

Виктория!

Для тех, кто отличился в Кинбурнском сражении, выпустили специальную медаль. А сам Суворов приказал в честь славной победы построить церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Почему святой Александр Невский не принял помощь с запада и не покончил с Ордой?

Продолжение.
Начало на 5-й стр.

с Ордой, это попросту означало бы, что бои будут проходить на русской земле, что будут гибнуть русские люди, что будут разорены города и села. Не забываем: все это еще и в комплексе с религиозной войной между русскими, согласившимися принять католичество, и русскими, сохранившими верность православию. То есть последствия были бы даже хуже Батыева нашествия — тот, по крайней мере, ни до Новгорода, ни до Полоцка не дошел.

Но это, повторю, в том случае, если бы немцы сдержали обещание воевать с монголами. А вот тут возникают огромные сомнения. Идиотами они не были и идти на Орду, тем паче в Монголию, штурмовать Каракорум явно не собирались. Это, кстати, видно из истории с современником Александра Невского, князем Даниилом Галицким, который на такие обещания купился.

Что же там произошло?

Галицко-Волынское княжество тоже пострадало от монголов, хотя и поменьше, чем Северо-Восточная Русь, его каменные крепости частично устояли. Но угроза со стороны Орды никуда не делась, и князь Даниил принял предложение Папы, получил королевскую корону и обещание крестового похода против монголов. И что же? Никакого похода не было, а вместо дружественных крестоносцев на его земли вторгся с войском ордынский темник (командир тумена, сейчас бы это назвали армией) Бурундай. В итоге Даниилу пришлось капитулировать перед ним, и уже год спустя его брат и сын вместе с Бурундаем атаковали польские города.

Замечу, что Александр Невский никогда не участвовал в ордынских походах на Запад, от него монголы этого и не требовали, видимо, понимали, что это было бы уже перебором. Они уважали его куда больше, чем Даниила Галицкого, которого, когда тот приехал в Орду, хан напоил кумысом, похлопал по плечу и сказал: «Ты уже наш, татарин» (то есть подвластный нам кочевник). «Злее зла честь татарская», — пишет по этому поводу галицкий летописец.

Так что в гипотетической «альтернативной истории», где Александр Невский попал бы в ловушку Папы Римского, он не только свою бессмертную душу загубил бы, но и всю Русь.

В чем Александр Невский уникален среди русских правителей того времени?

Например, он никогда не участвовал в княжеских междоусобицах. На фоне таких феодальных смутянов, какими были его братья и сыновья, он выглядит белой вороной. Сколько мог, он избегал конфликтов с родичами, а если уж никак нельзя было уклониться, действовал дипломатией. Например, в конфликте с сыном он мог бы штурмом взять у него Псков, но отказался делать это.

А главное, что он сделал как князь — дал Руси, измученной и княжескими междоусобицами, и ордынским разорением, более десятка лет (в случае Новгорода — почти двадцать) спокойствия и порядка. Не всегда эти стабильность и порядок были легкими, но уж однозначно лучше, чем кровавая сумятица. Он дольше, чем какой-либо князь за многие годы до него и после него, сидел в Новгороде (и затем контролировал Новгород, как великий князь Владимирский). Да и во Владимире он сидел дольше любого князя в XIII веке. Время его правления — настолько мирное, насколько это вообще было возможно в тех обстоятельствах. И более того, если говорить о том, что он внес в российскую государственность, то в первую очередь он показал Руси саму возможность такого долговременного спокойствия и порядка.

Мир и спокойствие? Почему же сегодня все воспринимают Александра Невского именно как образец воина?

Потому что прославился Александр, как известно, еще до того, как стал великим князем Владимирским. Поразительные для современников военные победы юного князя на Неве и на Чудском озере стали залогом и его возвышения как политика. Естественно, что именно они и запомнились лучше всего в исторической памяти.

Конечно, это не значит, что

Александру вовсе не приходилось больше воевать. Например, он неоднократно защищал Северную и Северо-Восточную Русь от учащающихся литовских набегов. Стоит отметить, что на поле брани князь ни разу не терпел поражений. Это, конечно, говорит о нем как о выдающемся полководце, — как и то, что враги могли отступить, только заслывав, будто он возглавляет войско. Так, например, произошло со шведами в 1256 году.

Князя Александра Невского обвиняют в особой жестокости к его политическим противникам. Как это вяжется с его миролюбием?

«Особой» по сравнению с кем? С монгольскими ханами? С вождями Четвертого крестового похода? С партиями Альбигойских войн или итальянскими гвельфами и гибеллинами? Еще один публицистический миф, рассчитанный на незнание.

Сколь мы знаем, Александр казнил «политических противников» дважды. В 1241 году, после взятия им немецкого замка в Копорье, это были вожди финских племен, изменившие Новгороду. В 1257 году Александр расправился с приближенными своего сына Василия, поссорившими его с сыном и едва не доведшими дело до войны между Александром и Псковом. В реальности со своими врагами на Руси, включая оппозицию в Новгороде, Александр предпочитал решать дела, прибегая к переговорам, в худшем случае к угрозам, но не к казням.

Была ли у Александра Невского вообще какая-то стратегия по поводу будущего России? Что он именно как политик думал об этом?

Если говорить о его политических идеалах, то он не был политическим мыслителем, не был автором историко-социальных концепций. Такое на Руси вообще возникло гораздо позже, уже в эпоху Ивана Третьего. Безусловно, князь Александр Невский был сторонником единства Руси, но это единство он понимал так, как понимали и до него. То есть что Русь — это не единое государство, возглавляемое одним

монархом, а союз независимых княжеств, которыми правят члены одной семьи, потомки Рюрика, и княжества эти друг с другом не воюют, а в случае внешней угрозы объединяются и дают агрессору коллективный отпор. Причем во внутренние дела друг друга не вмешиваются. То есть это, говоря современным языком, даже не федерация, а конфедерация.

Князь как-то повлиял на последующих отечественных правителей?

Что такое влияние было, никто не отрицает, но и тут есть разные мнения. Например, некоторые историки (а скорее пишущие на исторические темы публицисты) утверждают, будто Александр насадил в русской государственности татарские нравы, деспотизм, жестокость. Это, на мой взгляд, полная ерунда, совершенно не подтверждаемая никакими вменяемыми источниками. То есть, скажем точнее, это политическая мифология, отражающая мировоззрение ее авторов и адептов.

А вот что важно: Александр Невский — предок московских князей. Причем только московских — другие ветви его потомства в начале XIV века зачали, прервались. А это значит, что великие князья Московские, а затем и русские цари воспринимали Александра Невского не просто как своего предка, а как некий идеал правителя, которому хорошо бы соответствовать. То, что князю Александру содействует Божья помощь, было очевидно для его современников, и церковное почитание началось вскоре после его смерти. Во всяком случае, в качестве местничимого святого (общероссийское прославление состоялось в XVI веке).

Далее, именно происхождением от Александра Невского (великого князя Владимирского) московские государи обосновывали стремление закрепить за собой Владимирский престол и объединить всю Русь под своей властью. В очень тяжелый период начала XIV века это был важный аргумент в пользу того, что московские князья вообще имеют права на Владимир, поскольку непосредственный родоначальник Московского дома Даниил Александрович ни-

когда во Владимире не княжил, старался не участвовать в усобицах своих братьев и на великое княжение не претендовал.

А в плане отношений с Западом каково было влияние Александра Невского?

Он добился того, что немцы и шведы на время вынуждены были прекратить посягательства на русские границы и даже на отдельных участках отступили. За это время Новгород и Псков накопили достаточные силы, чтобы в конце XIII — начале XIV века агрессия на северо-западе была полностью остановлена. А кроме того, Александр вообще дал последующим правителям образец отношения с Западом: чуждую веру не принимать, давлению и лести не поддаваться, но там, где есть взаимная польза, — взаимодействовать (так он взаимодействовал с норвежским королем Хаконем Старым, с которым в 1251 году заключил договор об урегулировании пограничных споров).

Святому князю чего-то удалось достичь в отношениях с Ордой?

Во многом благодаря дипломатии князя Александра, благодаря тому, что он дал Руси относительно долгое время мира и стабильности, меняется формат взаимоотношений Орды с Русью — от методов чисто военных, как бы мы сегодня сказали, «террористических», Орда переходит к политическому влиянию. В этом, конечно, были и известные минусы: Орда стала стравливать русских князей между собой, использовать их распри. Но во всяком случае, регулярные вторжения и грабительские набеги с территории Орды если не совсем прекращаются, то постепенно сходят на нет. А это, в свою очередь, дало возможность Руси копить силы для избавления от ордынского ига. Повторю: не Александр выстроил систему отношений с Ордой, эта система сложилась еще до него. Но то, как он использовал эту систему во время своего княжения во Владимире, служило для московских князей в XIV веке неким путеводным маяком.

Беседовал
Виталий Каплан